

346
899

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ц. С. У.

Дальне-Восточное Областное Статистическое Управление

А. М. БРЯНСКИЙ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ ОБЛАСТИ

В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ХАБАРОВСК

1926

✓ ДВЦБ
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б 899

ц. с. у.

Дальне-Восточное Областное Статистическое Управление

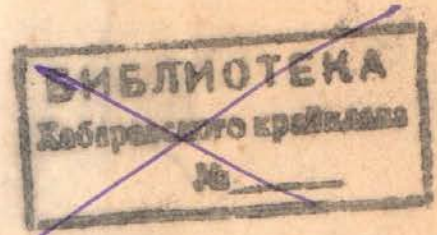
А. М. БРЯНСКИЙ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ ОБЛАСТИ

В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

14915

+

✓

ХАБАРОВСК

1926

2р

VI. Сравнительная характеристика сословно-национальных групп в крестьянстве.

Национальный и сословный состав дальневосточного крестьянства.

До сих пор мы изучали элементы крестьянского хозяйства ДВО в территориальном и социально-экономическом разрезе, смешивая в одну массу хозяйства всех национальностей и всех бывших сословий.

Экономическая характеристика дальневосточного крестьянства будет недостаточно полной, если обойти молчанием те особенности в строе хозяйств, которые отличают каждую национальную или бывшую сословную группу от других и которые совершенно стираются в административно-территориальных итогах.

В разделе о колонизации мы устанавливали исторический ход заселения области.

Привычки, принесенные с мест выхода, разновременность переселения, разница в условиях вселения вследствие противоречивой и колеблющейся политики правительства и, в связи с этим, неодинаковые условия наделения землею—все это создало совершенно непохожие друг на друга типы хозяйств и селений, сохраняющих свой особый облик, несмотря на близкое соседство хозяйств с совершенно другим бытовым и экономическим укладом и несмотря на однородность природной и рыночной обстановки района.

Благодаря чрезвычайной пестроте населения ДВО и глубокому отличию между отдельными группами, ассимиляция, стирание характерных черт, неизбежное при продолжительном соседстве, происходит медленно, сохранив почти в чистом виде и до настоящего момента все своеобразие той или иной группы. Поэтому, для Дальнего Востока не всегда применимы общие законы, установленные экономической наукой о взаимодействии крест. хозяйства и рынка. Пока нивелирующая роль общей природной и экономической обстановки не дала себя почув-

ствовать (что неизбежно в будущем), до тех пор для понимания сущности дальневосточного крест. хозяйства необходимо отдельное изучение каждой группы крест. населения.

На Д. В. можно на небольшой, сравнительно, территории изучать этнографию и экономический уклад чуть ли не всех народностей и групп, населяющих Советский Союз и соседние страны—Монголию, Манчжурию и Корею.

Здесь мы встретим крестьянина из Украины и Новороссии, из центрально-земледельческого, центрально-промышленного и северного районов, из Белоруссии и др., отличающихся друг от друга своими характерными чертами. Здесь мы найдем мощные сектантские хозяйства (молokane, духоборы, баптисты и т. д.), когда-то, еще до официального присоединения Приамурья к России, бежавшие от гнета и преследований правительства и создавшие на Амуре мощные хозяйства типа американских фермеров.

Наряду с крестьянами мы имеем в ДВО значительную группу принудительно расселившихся по границам ДВО казаков, этих крестьян-солдат, охранителей границ, внимание коих двоилось между сельским хозяйством, с одной стороны, военной службой и выполнением обременительных натуральных повинностей, с другой.

Среди русских хозяйств вкраплены аборигены края—буряты с их кочевым скотоводством, много мелких туземных народностей—гиляков, гольдов, тунгусов, ороченов с их промысловым хозяйством.

Наряду с русскими колонизаторами мы имеем значительную массу корейцев, китайцев и отчасти японцев.

Уже этого перечисления достаточно, чтобы охарактеризовать пестроту крестьянского населения ДВО.

Мы не имеем возможности останавливаться за недостатком материала на харак-

теристике всех этих групп и ограничимся лишь следующими основными: 1) крестьяне-старожилы, 2) крестьяне-переселенцы, 3) казаки, 4) корейцы, 5) буряты и 6) туземцы-инородцы.

Прежде чем перейти к рассмотрению цифрового материала, относящегося к этим группам, считаем нужным сделать несколько предварительных замечаний. Основное деление по национальностям само по себе вполне понятно. Следует, однако, оговориться, что при разработке сел.-хозяйственной переписи выделены лишь основные на-

циональные группы: буряты, корейцы и т. наз. «туземцы-инородцы», куда вошли все мелкие местные народности (тунгусы, орочи, гольды, гиляки и проч.). Все остальные национальности, как белой (немцы, латыши, эстонцы, поляки и проч.), так и желтой расы (китайцы, японцы и проч.) условно включены в группу «русские». Чтобы получить представление о национальном составе сельского населения ДВО, приведем данные, полученные из демографической части той же переписи 1923 года.

Национальность	Число душ в тыс.				В % % и тогу			
	Забайкаль-ская	Амурская	Приморская	По ДВО.	Забайкаль-ская	Амурская	Приморская	По ДВО.
Великороссы	392,5	152,3	77,5	622,3	93,8	51,6	18,1	54,6
Украинцы	6,6	122,1	216,7	345,4	1,6	41,4	50,7	30,3
Белоруссы	0,8	12,1	15,3	28,3	0,2	4,1	3,6	2,5
Поляки и литовцы	0,8	1,9	2,4	5,1	0,2	0,6	0,6	0,4
Немцы, латыши и эстонцы	0,2	1,1	2,3	3,5	0,0	0,4	0,5	0,3
Евреи	0,7	0,0	0,1	0,8	0,2	0,0	0,0	0,1
Татары	1,1	0,4	0,4	1,8	0,3	0,1	0,1	0,2
Буряты	7,2	0,0	0,0	7,2	1,7	0,0	0,0	0,6
Тунгусы	5,7	—	0,0	5,7	1,4	—	0,0	0,5
Китайцы	1,6	0,9	5,1	7,6	0,4	0,3	1,2	0,7
Корейцы	0,1	2,6	95,3	98,0	0,0	0,9	22,3	8,6
Греки, цыгане, японцы и проч.	0,5	2,0	12,4	14,9	0,2	0,6	2,9	1,2
ВСЕГО	417,6	295,4	427,7	1140,7	100	100	100	100

Национальный состав сельского населения каждой губернии имеет свои особенности. В Забайкальской губ. подавляющую массу (93,8%) составляют великороссы (крестьяне и казаки). Второе место (1,7%) занимают буряты, оставшиеся после образования Бурято-Монгольской Республики в пределах Забайкальской губернии, за ними следуют украинцы (1,6%) и тунгусы (1,4%).

Все остальные национальности дают 1,5%. В Амурской губ. % великороссов резко падает, хотя они и сохраняют первое место (51,6%). Немного меньшую долю (41,4%) составляют украинцы и значительно меньшую (4,1%) белоруссы. Прочие национальности дают вместе 2,9%, из коих на долю корейцев падает 0,9%.

В обеих губерниях русские народности составляют главную массу—95,6% и 97,1%.

В Приморской губернии национальный состав значительно разнообразнее. Первое место занимают украинцы (50,7%), великороссы отодвигаются на третье место (18,1%), а на второе выдвигаются корейцы (22,3%). Некоторое значение имеют также белоруссы (3,6%) и китайцы (1,2%).

Заметную роль (2,9%) играет также группа «прочих», куда включены, гл. образом, туземные народности.

Русские дают здесь всего 72,4%.

Мы указывали выше, что в группу русских включены все остальные национальности, кроме бурят, корейцев и туземцев. По отношению к действительно русскому населению (великороссы, украинцы и белоруссы) они составляют: по Забайкальской губ.—2,4% (10,5 тыс. чел.), по Амурской губ.—2,2% (6,3 тыс. чел.) и по Приморской губ.—4,7% (14,5 тыс. чел.), т.-е. со-

вершено незначительный процент, особенно, по двум первым губерниям.

Что касается туземцев-инородцев, то сюда, как указывалось, вошло несколько национальностей.

По сведениям Дальревкома за 1924 г. *), их насчитывалось:

1) гиляков—4,2 т. чел. в Приморской губ.,

2) ороченов—1,3 т. ч., 3) тунгусов—7,2 т. ч. (переписью учтено 5,8 т. ч. и 4) ламутов—0,9 т. ч.—в северных таежных пространствах, т.-е., повидимому, во всех трех губерниях;

5) самогиров—0,4 т. ч. в Приморской губ.,

6) негидальцев—0,4 т. ч. в Приморской губ.,

7) ольчей—1,6 т. ч. в Приморской губ.,

8) гольдов—4,2 т. ч. в Приморской губ.,

9) орочей с удехейцами—1,8 т. ч. в Приморской губ.,

10) тазов—0,2 т. ч. в Приморской губ.,

11) якутов—1,3 т. ч. в Амурской и Приморской губ.

Переписью учтено 8,2 т. чел. туземцев. Если включить сюда 5,8 т. ч. тунгусов, вошедших в группу русских, получим 14 тыс. человек.

В группу туземцев по переписи попали, повидимому, гиляки, ольчи, самогиры, гольды и, отчасти, орочи с удехейцами, тазы и негидальцы.

Таково содержание национальных групп по переписи. Группа русских делилась еще на три подгруппы:

а) крестьяне-старожилы, б) крестьяне-переселенцы и в) казаки.

Деление на эти подгруппы связано с рядом условностей, которые необходимо оговорить в интересах критического отношения к полученным цифрам.

Прежде всего, распределение на подгруппы происходило не похозяйственно, а поселенно, т.-е. то или иное селение целиком признавалось или старожильческим, или переселенческим, или казачьим: в зависимости от прежней квалификации его или по преобладанию какой-либо группы. Мы имели уже случай подчеркивать процесс весьма интенсивного передвижения населения внутри ДВО (расселения), значительно нарушившего односторонность состава населения по сословию или давности поселения в том или ином населенном пункте.

В результате этого мы имеем по переписи такой состав наших групп:

Губернии	В селениях крестьян—старожилов			В селениях крестьян—переселенцев		
	% старожильческих хоз.	% переселен. хоз.	Итого	% старожильческих хоз.	% переселен. хоз.	Итого
Забайкальская	87	13	100	4	96	100
Амурская	61	39	100	0	91	100
Приморская	57	43	100	8	92	100
По ДВО	82	18	100	8	92	100

Об однородности состава по давности поселения можно говорить лишь для т. наз. «переселенческих» селений, в коих имеется от 4% до 9% старожилов, и с некоторой натяжкой — для старожильческих селений Забайкалья, насчитывающих 13% переселенческих хоз. В двух остальных губерниях старожильческие селения настолько разбавлены переселенцами (39% — 43%), что вряд ли характеристика этих хозяйств средними величинами может дать положительные результаты.

*) «Отчет ДРК и ДЭС за 1923—1924 год», стр. 552—553.

Состав казачьих селений и доля в них крестьянского населения нам неизвестна. Можно лишь предположить, что и они сильно разбавлены крестьянами.

Деление крестьян на переселенцев и старожилов, по самому своему существу, представляется недостаточно ясным, благодаря неясности самих терминов и вкладываемого в них содержания.

В общерусском значении понятие «старожил» не исключает понятие «переселенец». Старожил—лицо, неопределенно долгое время живущее в данном месте. Переселенец—лицо, переселившееся из другого

места, хотя бы и очень давно. Одно и то же лицо, переселившееся, напр., лет 30 тому назад, может быть названо и старожилом, и переселенцем.

В зависимости от того, что требуется выяснить, следовало бы противопоставить или а) уроженца данного места и переселенца из других мест, или б) старожила и новосела, установив для первого какой-либо ценз давности проживания, например, 20—25 лет. С точки зрения переселенческой статистики дореволюционного периода, когда менялись во времени условия и нормы наделения переселенцев землею, наибольший интерес представляла вторая группировка. И действительно, в работах переселенческого управления по Приморской губ. 1910—12 г.г. мы находим именно такое деление, при чем к старожилам отнесены переселенцы до 1900 года, наделавшиеся по 100 дес. на семью, а к новоселам—переселенцы после закона 1900 г., наделавшиеся по 15 десятинам на мужскую душу, т.-е. группы, сильно отличавшиеся экономически друг от друга.

При производстве переписи не было дано отчетливых понятий о группах, а неясность терминов заранее обрекала на некоторую неудачу такую группировку хозяйств.

Если даже предположить, что в понятие «старожила» и «переселенца» включались те же понятия, что и при обследовании Приморской губ. в 1910—12 г.г., то и тогда

трудно было бы ожидать положительных результатов. Дело в том, что со времени отмены 100-десятинных наделов (существовавших при том только в Приамурье и Уссурийском крае) прошло 23 года. За это время, благодаря естественному приросту хозяйств, наделы сильно понизились. Далее, за годы революции, благодаря расселению, отрезкам и прирезкам земель, произошла заметная нивелировка в земельном обеспечении, по крайней мере, в пределах известного района (напр., уезда). Констатирование процесса такой нивелировки, по данным переписи, само по себе являлось бы достаточно интересным, если бы правильная постановка вопроса гарантировала бы и правильность такого вывода. Однако, отмеченная выше неустойчивость и неопределенность терминов, а также нереальность словесной группировки (казаки и крестьяне), имеющая, гл. образом, историческое значение, заставляет относиться к результатам группировки с большой осторожностью.

Сравнительные размеры семей отдельных групп.

Имея в виду указанные замечания, перейдем к характеристике выделенных переписью групп, ограничиваясь лишь погубернскими итогами.

Начнем с общей численности, размера и состава семей:

Г р у п п ы	Число на- личных хозяйств	В % к об- щему числу хоз. по губернии	Среднее число душ на 1 хоз.	% мужчин ко всему населению	% лиц в раб. возрасте	
					Среди мужчин	Среди женщин
Забайкальская губ.						
Крестьяне старожилы	30.112	41,6	5,7	50,3	44,9	46,6
" переселенцы	3.327	4,6	5,3	51,4	44,2	45,6
Казаки	36.980	51,1	5,7	50,4	45,3	46,3
Русские вообще	70.419	97,3	5,7	50,4	45,1	46,4
Буряты	1.949	2,7	4,0	47,8	53,4	55,9
Амурская губ.						
Крестьяне-старожилы	3.473	7,3	6,7	50,5	41,2	42,6
" переселенцы	34.374	71,8	5,7	51,4	42,8	42,8
Казаки	9.597	20,0	6,0	51,3	43,0	43,1
Русские вообще	47.444	99,1	5,9	51,3	42,8	42,8
Корейцы	454	0,9	5,0	52,1	50,0	48,7
Приморская губ.						
Крестьяне-старожилы	2.766	3,5	5,7	52,3	46,6	44,9
" переселенцы	50.495	64,5	5,5	52,1	43,3	41,8
Казаки	6.196	7,9	5,2	52,1	45,3	44,8
Русские вообще	59.457	75,9	5,5	52,1	43,7	42,2
Корейцы	17.192	22,0	5,3	53,4	46,8	46,9
Тувемцы-инородцы	1.632	2,1	5,0	53,0	49,3	50,1

Процент русских хозяйств колеблется от 76% в Приморской до 97—99% в Забайкальской и Амурской губ.

Прочие национальности играют значительную роль лишь в Приморской губ., где корейцы составляют 22% и разные туземные народности—2%.

В Забайкалье незначительный вес имеют буряты (около 3%), а в Амурской губ.— корейцы (около 1%).

Из числа русских преобладают крестьяне. Казаки занимают первое место лишь в Забайкалье, где они составляют 51% против 46% крестьян.

В Амурской губ. их роль падает до 20% против 79% крестьян, а в Приморской до 8% против 68% крестьян.

Соотношения между старожилами и переселенцами *) также заметно различаются, позволяя обозначить Забайкальскую губ., как «старожильческую» (41,6% старожилов против 4,6% переселенцев), а Амурскую

и Приморскую — как «переселенческую» (7,3% и 3,5% против 71,8% и 64,5%).

Таковы численные соотношения наших групп.

Качественную их характеристику начнем с семьи. Размеры последней у различных национальностей несколько меняются. Самая малая семья у бурят (4,0 чел.), несколько больше у туземцев (5,0 чел.) и корейцев (5,0—5,3 чел.). Самая крупная семья у русских (5,5—5,9 чел.) и, в частности, у казаков (6,0) и у крестьян-старожилов (6,7 ч.) в Амурской губ. Таким образом, средняя семья амурского старожила — земледельца в 1,7 раза больше средней семьи бурятско-скотовода.

Чтобы получить более конкретное представление о действительных размерах семей, приведем группировку хозяйств по числу членов семьи для трех, наиболее характерных, групп:

Г р у п п ы	о / о с е м е й						И т о г о
	1-2 членами	3-4	5-6	7-8	9-10	11 и более	
1) Крестьяне-старожилы Забайкальской губ.	10,5	25,5	29,9	20,7	8,9	4,5	100
2) Буряты Забайкальской губ.	20,0	46,2	25,4	6,9	1,3	0,2	100
3) Крестьяне-старожилы Амурской губ.	9,1	18,7	24,3	21,7	14,3	11,9	100

Приведенные группировки заметно отличаются одна от другой. Наибольшую роль у старожилов играет группа семей в 5-6 душ, у бурят—в 3-4 души.

У забайкальских старожилов наиболее часто встречаются семьи от 3 до 8 душ (76% всех семей), у бурят семьи от 1 до 6 душ (92%), у амурских старожилов хотя самые распространенные семьи тоже в 3—8 душ (65%), но довольно много и более крупных семей. Так, семьи в 9 и более душ составляют у бурят 1,5%, у забайкальских старожилов—13,4% и у амурских старожилов—26,2%, т.-е. более 1/4 всех хозяйств.

Размеры семьи имеют определенную связь как с характером хозяйственной деятельности, так и с мощностью хозяйств. Кочевой или полукочевой образ жизни скотовода менее способствует росту семьи, чем

оседлый—земледельца. Равным образом, материальный достаток также позволяет прокормить большие семьи.

Половой состав населения имеет также свои особенности. Как общее правило, колонизируемые страны всегда испытывают известный недостаток женщин. Сопоставления наших групп также подтверждают это, по крайней мере, для Забайкальской и Амурской губ., где группы чище от посторонних элементов. Процент мужчин несколько выше у переселенцев, чем у старожилов. Отчетливее влияние давности заселения сказывается при погубернских сравнениях русского населения: % мужчин повышается с запада на восток—50,4%, 51,3% и 52,1%.

Иммигранты-корейцы Приморской губ. дают даже 53,4%.

Аборигены края — буряты, наоборот, только 47,8%. Особо стоят лишь другие аборигены края—т. наз. инородцы, у коих этот % достигает также 53%. Находится ли это исключение в какой-либо связи с предполагаемым вымиранием этих народностей

*) Здесь, как и в дальнейшем, под этим следует понимать хозяйства в старожильческих и переселенческих селениях.

или другими причинами, мы сказать затрудняемся. Коснемся еще возрастного состава. Наиболее интересен для нас рабочий возраст (18—60 лет для мужчин и 16—55 для женщин).

Чем меньше средняя семья, тем выше % лиц в рабочем возрасте, т.-е. меньше в семье детей.

Так, у бурят рабочий возраст мужчин дает 53,4% и женщин 55,9%, амурских корейцев 50,0% и 48,7%, туземцев—49,3% и 50,1%.

У русских в Забайкальской 45,1% и 46,4%, Приморской губ. 45,3% и 44,8% и, наконец, Амурской губ.—42,7% и 42,8%.

У многосемейных амурских старожилов находим и наименьшие проценты: 41,2% и 42,6%, т.-е. многосемейность создается за счет многодетности.

Таковы основные демографические особенности отдельных групп.

Применение наемного труда.

Прежде чем перейти к сопоставлению размеров хозяйственной деятельности, остановимся на некоторых отличиях в социальном положении хозяйств т.-е. на взаимоотношениях с другими хозяйствами на почве применения наемного труда.

Группы	% наемных рабочих ко всему населению	% хозяйств нанимающих			Отпускающих наемных рабоч.
		Сел.-хоз. раб. вообще	Годовых рабочих	Сезон. и мес. рабоч.	
Забайкальская губ.					
Крестьяне старожилы	0,1	5,8	0,5	1,5	9,1
переселенцы	0,0	3,2	0,2	0,9	15,5
Казаки	0,1	8,2	0,7	3,1	9,4
Русские вообще	0,1	7,0	0,6	2,4	9,5
Буряты	0,0	3,6	—	0,4	0,4
Амурская губ.					
Крестьяне старожилы	0,2	10,2	0,9	3,6	9,6
переселенцы	0,1	7,2	0,4	1,7	9,3
Казаки	0,2	12,3	0,9	2,1	10,3
Русские вообще	0,2	8,5	0,6	1,9	9,5
Корейцы	0,4	13,2	2,2	4,4	13,0
Приморская губ.					
Крестьяне старожилы	0,8	6,4	0,5	1,4	10,0
переселенцы	0,3	4,3	0,7	0,4	5,9
Казаки	0,5	11,1	1,5	2,1	15,1
Русские вообще	0,3	5,1	0,8	0,6	7,1
Корейцы	0,5	6,9	1,7	1,2	8,6
Туземцы инородцы	0,0	0,7	0,2	0,4	3,4

Несмотря на всю дефектность группировок, при внимательном рассмотрении цифр можно все же уловить некоторые характерные особенности групп.

Прежде всего, туземцы-инородцы и буряты, еще слабо вовлеченные в современные капиталистические отношения, выделяются неразвитостью отношений на почве найма. При всем этом, буряты чаще нанимают (3,6%), чем сами нанимаются (0,4%) инородцы же чаще нанимаются (3,4%), чем нанимают (0,7%).

Корейцы, наоборот, чаще нанимают и чаще нанимаются, чем русские.

Амурские корейцы нанимают (13,2%) и нанимаются (13%) чаще, чем даже казаки (12,3% и 10,3%), в то время как приморские корейцы (6,9% и 8,6%) сильно уступают казакам (11,1% и 15,1%). Первое место в обеих губерниях корейцы сохраняют лишь в отношении найма годовых рабочих.

Что касается русских, то с небольшими отклонениями можно установить, что старожилы чаще прибегают к наемному труду, чем переселенцы, хотя и уступают казакам.

Это сказывается в относительном весе как наличных наемных рабочих, зарегистрированных в хозяйстве, так и хозяйств, нани

мающих вообще сельско-хозяйственных рабочих.

Повсюду процент таких хозяйств у старожилов раза в полтора выше, чем переселенцев, за одним исключением (Приморская губ.). Процент хозяйств, нанимающих более или менее регулярно, т. е. годовых и срочных рабочих, у старожилов выше в 2 раза и более. Таким образом, старожилы отличаются как частотой, так и постоянным характером найма, связанным, как увидим ниже, с большими размерами с.-хоз. производства. Что касается продажи своей рабочей силы, то найти четкие отличия у этих групп труднее. В Забайкалье переселенцы нанимаются чаще, чем старожилы, в Приморской губ. они меняются местами, в Амурской губ. между ними нет никакой разницы.

Почти всюду первое место по применению наемного труда занимают казаки. Они же дают высший процент по найму срочных рабочих. Обуславливается это, по видимому, двумя причинами — во-первых, более высокими наделами казаков и во-вторых, некоторыми бытовыми причинами. При-

нудительное вселение и постоянное отрывание от сельского хозяйства воспитали в казаках, по отзыву многих исследователей, нерадение к своему хозяйству и привычку к пользованию наемным трудом.

Наряду с высоким % найма, казаки дают повышенный процент случаев продажи своей рабочей силы.

Направление хозяйственной деятельности. Промыслы.

В связи со сказанным остановимся на характере хозяйственной деятельности каждой из групп, т. е. на взаимоотношениях между сельско-хозяйственным производством и промысловыми занятиями, степени их развития и содержании промысловых занятий.

Различная степень вовлечения в капиталистические отношения на почве пользования наемной рабочей силой или продажи на сторону своей рабочей силы позволяет ожидать больших отличий и в строе хозяйственной деятельности каждой из групп.

Перепись 1923 г. характеризует этот строй такими цифрами:

Г р у п п ы	% хоз. с промыслами	% мужчин в рабочем возрасте занятых				В с е г о	% отхожих промысленников
		Исключительно промыслами	Промыслами и сел.-хозяйством		Исключительно сел.-хоз. хозяйств.		
			Частично отрыв от сел.-хоз.	Не отрыв от сел.-хоз. хозяйства			
Забайкальская губ.							
Крестьяне старожилы	30,6	6,7	10,5	7,3	75,5	100	20,7
" переселенцы	42,4	11,4	14,8	10,6	63,2	100	27,4
Казаки	27,4	7,1	3,2	6,1	83,6	100	19,4
Русские	26,8	7,1	6,8	4,9	79,2	100	20,6
Буряты	16,4	4,9	1,8	9,7	83,6	100	22,0
Амурская губ.							
Крестьяне старожилы	20,2	8,8	1,4	3,5	86,3	100	7,0
" переселенцы	20,5	8,7	3,1	4,4	83,8	100	21,6
Казаки	21,2	8,7	1,1	6,2	84,0	100	15,9
Русские	20,6	8,7	2,5	4,8	84,0	100	19,6
Корейцы	25,3	5,7	5,4	8,7	80,2	100	41,4
Приморская губ.							
Крестьяне старожилы	52,8	16,6	2,2	22,6	58,6	100	6,3
" переселенцы	28,1	7,1	5,2	10,0	77,7	100	9,7
Казаки	37,5	14,0	3,4	12,0	70,6	100	5,0
Русские	30,2	8,3	4,9	10,9	75,9	100	8,8
Корейцы	14,3	7,5	1,7	2,4	88,4	100	10,8
Туземцы-инородцы	98,4	82,1	0,8	9,4	7,7	100	0,8

Степень вовлечения в промысловую деятельность характеризуется, с одной стороны, относительным числом хозяйств с про-

мыслами, а с другой, долей работников, занятых ими исключительно или наряду с сельским хозяйством.

На двух противоположных полюсах находятся две группы аборигенов края — буряты и прочие туземцы.

Буряты занимаются промыслами весьма редко. Наоборот, туземцы занимаются почти исключительно промысловой деятельностью.

Доля хозяйств с промыслами — у бурят — 16%, у инородцев 98%.

Работники, занятые исключительно промыслами составляют у первых — менее 5%, у вторых — более 82%, а занятые исключительно сельским хозяйством — 84% и 8%. Смешанные типы работника имеют одинаковый вес.

Русские и корейцы находятся посредине между двумя этими крайностями, при чем амурские корейцы мало отличаются развитием промысловости от русских хозяйств, приморские же сильно уступают русским.

У амурских корейцев процент промышленных хозяйств повышается до 25% против 20% у русских, а если исключить специальные отрасли сел. хозяйства, как сомнительный промысел, то имеем 17,8% против 20,3% у русских, процент же работников, занятых исключительно сельским хозяйством, колеблется от 80% у корейцев до 84% у русских. Однако, «чистых» промышленников, не занимающихся совсем сельским хозяйством, у корейцев несколько меньше (5,7%), чем у русских (8,7%), т.-е. повышенная промысловость создается у них за счет промыслов, играющих подсобную при сельском хозяйстве роль.

Приморские корейцы значительно меньше заняты промыслом, чем их соседи — русские. Доля промысловых хозяйств у корейцев выражается 14% против 30% у русских.

Из общего числа работников-корейцев более 88% занято исключительно сельским хозяйством (у русских менее 76%). Что же касается чистых промышленников, то они играют почти одинаковую роль у обеих национальностей (около 8%). В противоположность амурским, приморские корейцы занимаются промыслами значительно реже, но зато уже концентрируют на них все свое внимание, делая их единственным источником дохода (доля корейских сельских хозяев, занимающихся промыслами, составляет в Приморье всего 4% против 14% в Амурской губ.). Эти отличия стоят в несомненной связи с наличием особо-благоприятных

условий в Приморье для развития «добывающих» промыслов.

Просматривая соответствующие цифры для отдельных групп сельского населения, можно и здесь отметить отсутствие однородных для всех губерний отличий.

В Забайкалье большим развитием промышленности характеризуются переселенцы, в Амурской губ. они ничем не отличаются от старожилов, а в Приморье значительно от них отстают. Казаки занимают промежуточное положение и лишь в Забайкалье заметно отличаются меньшей промысловостью, чем обе крестьянские группы.

Действительно, процент хозяйств с промыслами в Забайкалье падает от 42% у переселенцев, до 30% у старожилов и 22% у казаков. В том же порядке поднимается процент «чистых» сельских хозяев (63%, 76% и 84%). У переселенцев же выше и процент чистых промышленников (11% против 7%).

В Амурской губ. различия между тремя группами неуловимы.

Приморские старожилы резко выделяются своей высокой промысловостью, переселенцы же занимают последнее место. Доля хозяйств с промыслами падает от 53% у старожилов до 38%, у казаков и до 28% у переселенцев.

В таком же порядке падает процент чистых промышленников (17%, 14% и 7%) и растет процент чистых сельских хозяев (59%, 71% и 78%).

Если большая промысловость переселенцев в Забайкалье вполне соответствует тому общему положению, что хозяйство старожила более устойчиво и крепко и, следовательно, менее нуждается в подсобных заработках, то повышенная промысловость приморских старожилов находит свое объяснение в историческом ходе заселения Приморья. Как указывалось ранее, в первую очередь были заселены низовья р. Амура и, затем, южное побережье, где мы и находим сейчас концентрацию старожильческих селений. Нижне-амурские крестьяне, благодаря выгоды рыбного промысла, вскоре почти совсем забросили земледелие. На второй план оно отошло и у многих приморских селений. Потянувшиеся позже переселенцы заняли, главным образом, районы, пригодные для земледельческой культуры.

Если отличительные черты групп забайкальских и приморских крестьян получили достаточно правильное отображение в материалах переписи, то не совсем понятно от-

сутствие каких бы то ни было отличий для Амурской губ. Дело в том, что старожильский центральный район является в то же время и самым земледельческим, а периферия, заселившаяся значительно позднее, имеет гораздо более источников промысловых заработков (лес, золото, извоз), чем центр. Таким образом, как и в Забайкалье, следовало бы ожидать гораздо большего развития промысловости у переселенцев. В материалах переписи отмеченные отличия совершенно стерты благодаря, повидимому, дефектам группировки. Что касается обычных мест производства промысла, то здесь

гораздо сильнее отличия территориальные, чем групповые.

Можно лишь отметить, что промыслы инородцев сплошь местные (отхожие промыслы составляют всего 0,8%).

Корейцы подвижнее и чаще отходят на сторонние заработки, чем русские их соседи. Среди русских отход распространен сильнее у переселенцев, чем у старожилов и казаков.

Социальное положение в промысле и основные виды его для разных групп характеризуются такими относительными величинами:

Г р у п п ы	% промышленников (случаев занятия промыслом), занятых						
	Наемным трудом в сельском хозяйстве	В промышленности, торговле и транспорте		В лесных промыслах	В пушном промысле	В рыбном промысле	В золотом промысле
		Наемным трудом	Самостоят. производст.				
Забайкальская губ.							
Крестьяне-старожилы	20,0	5,7	65,8	18,1	24,9	1,2	10,3
" переселенцы	12,0	18,3	62,1	16,6	28,9	0,4	7,0
К а з а к и	37,5	5,0	40,7	0,5	10,3	0,2	8,4
Русские	26,4	6,4	55,5	10,9	19,3	0,7	9,3
Буряты	1,7	0,3	83,5	15,9	64,6	—	—
Амурская губ.							
Крестьяне-старожилы	30,6	16,3	36,0	4,9	0,1	—	0,1
" переселенцы	29,7	13,9	42,8	17,0	0,8	0,5	4,2
К а з а к и	35,8	13,1	30,5	8,9	1,4	0,2	0,3
Русские	31,0	13,9	39,8	14,5	0,8	0,4	3,2
Корейцы	16,8	35,1	0,8	—	—	—	—
Приморская губ.							
Крестьяне-старожилы	3,0	11,9	66,2	8,2	0,3	48,9	0,2
" переселенцы	7,3	18,2	48,1	7,1	1,5	24,3	0,1
К а з а к и	4,5	33,0	35,1	0,3	0,0	21,5	—
Русские	6,6	14,8	48,4	6,4	1,2	26,4	0,1
Корейцы	37,4	20,8	26,6	4,2	0,4	24,1	0,0
Туземцы-инородцы	0,1	1,6	95,4	0,3	14,2	81,6	—

В распределении по основным отраслям труда можно подметить довольно отчетливые национальные особенности.

Буряты и инородцы в качестве сел.-хозяйственных рабочих, можно сказать, никогда не нанимаются (1,7% и 0,1%). Наоборот, корейцы чаще других промышляют наймом на сел.-хозяйственные работы. У приморских корейцев, последние дают 37% случаев.

Если выкинуть попавшие в промыслы специальные отрасли сел.-хозяйства, то у амурских корейцев батрачество составит 25% (вместо 17%).

Значительную роль играет последнее и у русских в Забайкалье (26%) и, особенно, в Амурской губ. (31%). Лишь в Приморской губ. его роль незначительна (7%). Сравнивая отдельные группы в двух первых губерниях можно отметить, что более других нанимаются в чужое сельское хозяйство казаки (37% и 36%), затем старожилы (20% и 31%) и менее переселенцы (12% и 30%).

Что касается промыслов в промышленности, торговле и транспорте, то и здесь резко выделяются, во-первых, буряты и инородцы высотой процента самостоятельных

промышленников без наемного труда (84% и 95%) и корейцы—сравнительно неразвитостью этих промыслов и участием в них, главным образом, в качестве наемной силы.

Среди русских эта отрасль труда занимает 62%, 54% и 63% всех промышленников, при чем в отношении социального положения отдельные группы русских не обнаруживают какого-либо порядка.

Содержание промысловой деятельности, т. е. распространенность отдельных видов промыслов, кроме упоминавшегося батрачества, видоизменяется как по отдельным губерниям, так и по группам.

Буряты промышленляют, главным образом, охотой (65%) и лесным промыслом (16%), совсем не занимаясь рыболовством или золотопромышленностью.

Туземцы-инородцы, прежде всего—рыболовы (82%) и отчасти охотники (14%), но совсем не участвуют в лесных и золотых промыслах.

Промыслы русских гораздо разнообразнее. Распространенность того или иного промысла зависит, главным образом, от района. Из групповых особенностей можно отметить сравнительно слабое участие забайкальских казаков в лесном и пушном промысле, большее участие амурских переселенцев в лесном и золотом, а приморских старожилов—в рыбном промыслах.

Чтобы покончить с промыслами, сопоставим для отдельных национальных групп

наиболее промысловой Приморской губ. средние размеры промысловых заработков.

Социальное положение и отрасли труда	Русские	Корейцы	Туземцы-инородцы
1. Наемн. труд в сел. хоз. Пром., торг. и трансп.	88,6	70,8	(106,7)
2. Наемн. труд	182,2	100,6	100,0
3. Самост. произв.	121,6	109,4	102,1
4. „ „ с наемн. тр	599,4	465,0	—
5. Служба в учрежд. и свободн. професс.	454,9	249,0	—
6. Прочие промыслы	145,2	212,2	229,5

Во всех отраслях наблюдаем последовательное понижение оплаты труда в промысле от русских к корейцам и, наконец, к туземцам-инородцам.

Исключение составляет, не считая батрачества, по которому для туземцев дано всего 3 показания о заработке, лишь группа прочих промыслов, которую у русских составляет преимущественно пчеловодство.

Земледелие.

Обеспеченность землею, степень развития и содержание земледельческой культуры у разных групп также весьма неоднородны. Мы уже видели выше, что туземцы-инородцы, за редким исключением, не занимаются сельским хозяйством. Другие группы вовлечены в него в разной степени.

Земельные отношения характеризуются следующим образом:

Группы	Дес. пашни на 1 хоз.	% хоз., арендующих пашню	Дес. аренд. пашни на 1 арендующее хозяйство	% хоз., с аящих пашню	Дес. слав. пашни на 1 сдвлющ. хоз.	Дес. покоса на 1 хоз.	% хоз., аренд. покос	Дес аренд. покоса на 1 аренд. хоз.
Забайкальская губ.								
Крестьяне старожилы . .	5,0	6,8	1,8	5,8	3,4	3,5	14,2	3,3
„ переселенцы	2,7	10,6	1,4	0,4	0,5	1,0	30,0	3,0
Казаки	5,0	3,6	1,9	0,1	2,9	4,6	10,1	4,5
Русские	4,9	5,3	1,8	2,6	3,4	4,1	12,8	3,7
Буряты	0,8	0,9	1,1	0,7	3,0	6,8	31,5	6,2
Амурская губ.								
Крестьяне старожилы . .	16,4	12,2	9,0	1,2	5,8	1,5	5,9	4,4
„ переселенцы	12,2	7,0	4,6	1,2	8,5	1,2	4,7	1,7
Казаки	9,0	9,5	3,7	2,4	6,2	1,9	2,8	1,0
Русские	11,9	7,9	4,9	1,4	7,6	1,4	4,4	2,0
Корейцы	2,5	17,8	2,7	—	—	0,5	5,5	1,4

Группы	Дес. пашни на 1 хоз.	% хоз., арендующих пашню	Дес. аренд. пашни на 1 арендующее хозяйство	% хоз., сдающих пашню	Дес. слав. пашни на 1 сдающ. хоз.	Дес. покоса на 1 хоз.	% хоз., аренд. покос	Дес. аренд. покоса на 1 аренд. хоз.
Приморская губ.								
Крестьяне старожилы . .	2,4	9,8	2,0	7,6	2,4	2,4	5,2	1,6
переселенцы	4,6	7,5	1,9	4,3	2,6	1,7	6,2	1,6
Казаки	8,8	8,1	3,9	19,1	4,7	1,5	4,2	1,8
Русские	5,0	7,6	2,1	6,0	3,3	1,7	5,9	1,6
Корейцы	1,7	68,8	1,4	4,1	3,2	0,1	1,7	1,2
Туземцы-инородцы	0,0	—	—	—	—	0,7	0,1	23,0

Говоря о материалах переписи по земельному вопросу, мы указывали на ограниченное значение этого материала. Мы имеем здесь далеко не полный учет лишь двух культурных угодий—пашни и покоса. Тем не менее, материал этот вполне может выявить разницу в степени землеобеспеченности отдельных групп и вызываемых ею арендных отношений.

Туземцы-инородцы, не занимающиеся земледелием, не имеют совсем пашни и в минимальных размерах обеспечены сенокосом (0,7 дес.).

Аренда-сдача земли, за одним исключением, ими не практикуется.

Буряты вовлечены в земледелие также слабо, имея по 0,8 дес. пашни и редко ее арендуя и сдавая. Зато эта группа лучше других обеспечена сенокосом (6,8 дес. на хозяйство) и больше других прибегает к его аренде (31,5% хозяйств в среднем по 6,2 дес.). Чисто-скотоводческий характер бурятского хозяйства выявляется в этих цифрах достаточно ярко.

Совсем другое содержание имеет землепользование корейцев. Центр тяжести их хозяйства лежит в земледелии, хотя обеспеченность пашней у них значительно ниже, чем у их русских соседей. Амурские корейцы имеют 2,5 дес. против 11,9 дес. у русских, Приморские же—всего 1,7 дес. против 5,0 дес. Низкая пашне-обеспеченность в Амурской губ. и безземелье большинства корейцев в Приморье заставляют их усиленно прибегать к аренде пашни. В Амурской губ. 18% корейских хозяйств арендуют в среднем по 2,7 дес., в Приморской губ. процент арендующих корейцев невероятно высок—69%, размер же аренды спускается до 1,4 дес.

Покоса у корейцев очень мало (0,1—0,5 дес.) и они мало в нем нуждаются (процент арендующих хоз. колеблется от 1,7% до 5,5%, а размер аренды 1,2—1,4 дес.).

У русских землеобеспеченность разнится более по территории, чем по группам.

В отношении пашни хуже других обеспечены в Забайкалье — переселенцы (2,7 дес. вместо 5 дес.), в Амурской губ.—казаки (9 дес. вместо 12 дес. у переселенцев и 16 дес. у старожилов), а в Приморской губ. старожилы (3 дес. вместо 5 дес. у переселенцев и 9 дес. у казаков (ср. старожильский центр в низовьях Амура). Распространенностью аренды пашни выделяются старожилы Амурской г.: процент арендующих хозяйств превышает 12% при среднем размере аренды 9 дес. Сдачей пашни выделяются казаки Приморья, из коих сдают 19% хозяйств в среднем по 4,7 дес.

В обеспеченности покосом уловить отличия между отдельными группами русских, трудно, так как она колеблется в небольших пределах. К аренде сенокосов прибегают также довольно равномерно. Лишь в более сенокосной Забайкальской губ. заметно выделяются переселенцы, прибегаящие к аренде почти так же часто, как и буряты (30% хозяйств). Однако, средний размер сенокосной аренды у них вдвое мельче, чем у бурят.

Неравномерность в обеспечении основными земельными угодьями и часто острый недостаток земли у некоторых групп, как корейцы, заставляя прибегать к аренде, ставит их в неодинаковое положение по сравнению с другими, что отражается, конечно как на общем их благосостоянии, так и на строе их земледельческого хозяйства.

Объем и качественный состав основных средств сельскохозяйственного производства— рабочего скота и мертвого инвентаря также неоднородны у отдельных групп. В частности, состав и обеспеченность рабочим скотом характеризуется такими величинами:

Группы	В среднем на 1 хозяйство				Верблюдов	Итого в переводе на лошадей
	Лошадей рабочих	Волов и быков рабочих	Коров раб.	Ослов и мулов		
Забайкальская губ.						
Крестьяне-старожилы	2,0	0,5	—	—	0,00	2,4
„ переселенцы	1,9	0,2	—	—	0,01	2,1
Казаки	2,5	0,4	—	—	0,02	2,8
Русские	2,3	0,4	—	—	0,01	2,6
Амурская губ.						
Крестьяне-старожилы	2,7	0,0	—	—	—	2,7
„ переселенцы	2,0	0,0	—	0,00	—	2,0
Казаки	2,3	0,0	—	0,00	—	2,3
Русские	2,1	0,0	—	0,00	—	2,1
Корейцы	0,9	0,6	—	—	—	1,4
Приморская губ.						
Крестьяне-старожилы	1,7	0,0	—	—	—	1,7
„ переселенцы	1,4	0,3	0,00	0,00	0,00	1,6
Казаки	1,4	0,0	—	0,00	—	1,4
Русские	1,4	0,3	0,0	0,00	0,00	1,6
Корейцы	0,4	0,2	0,01	0,03	0,00	0,6

Соответственно размерам землеобеспеченности, колеблется и обеспеченность рабочим скотом (см. диаграмму).

У малоземельных корейцев она ниже, чем у русских, у многоземельных старожилов выше, чем у переселенцев. Так, амурские корейцы имеют 1,4 головы скота, против 2,1 у русских, а приморские—0,6 вместо 1,6. Старожилы и переселенцы—2,4 и 2,1 в Забайкалье—2,7 и 2,0 в Амурской губ. и 1,7 и 1,6 в Приморье.

По составу рабочего скотоводства заметно выделяются корейцы. Правда, лошади и у них играют первую роль. Однако, значительный процент дают также рабочие волы и быки и отчасти рабочие коровы, ослы и мулы, вполне приспособленные к технике корейского земледелия (медленная, но тщательная обработка).

В Приморье волов держат почти исключительно переселенцы, в громадном своем большинстве—выходцы из Украины.

В Забайкалье казаки и—реже—переселенцы держат верблюдов.

Что касается неземледельческих групп—

бурят и инородцев, то у обеих групп, несмотря на отсутствие земледелия, рабочее скотоводство занимает не последнее место. Так, у бурят в среднем на 1 хозяйство приходится 1,5 лошадей и в редких случаях олени (0,01).

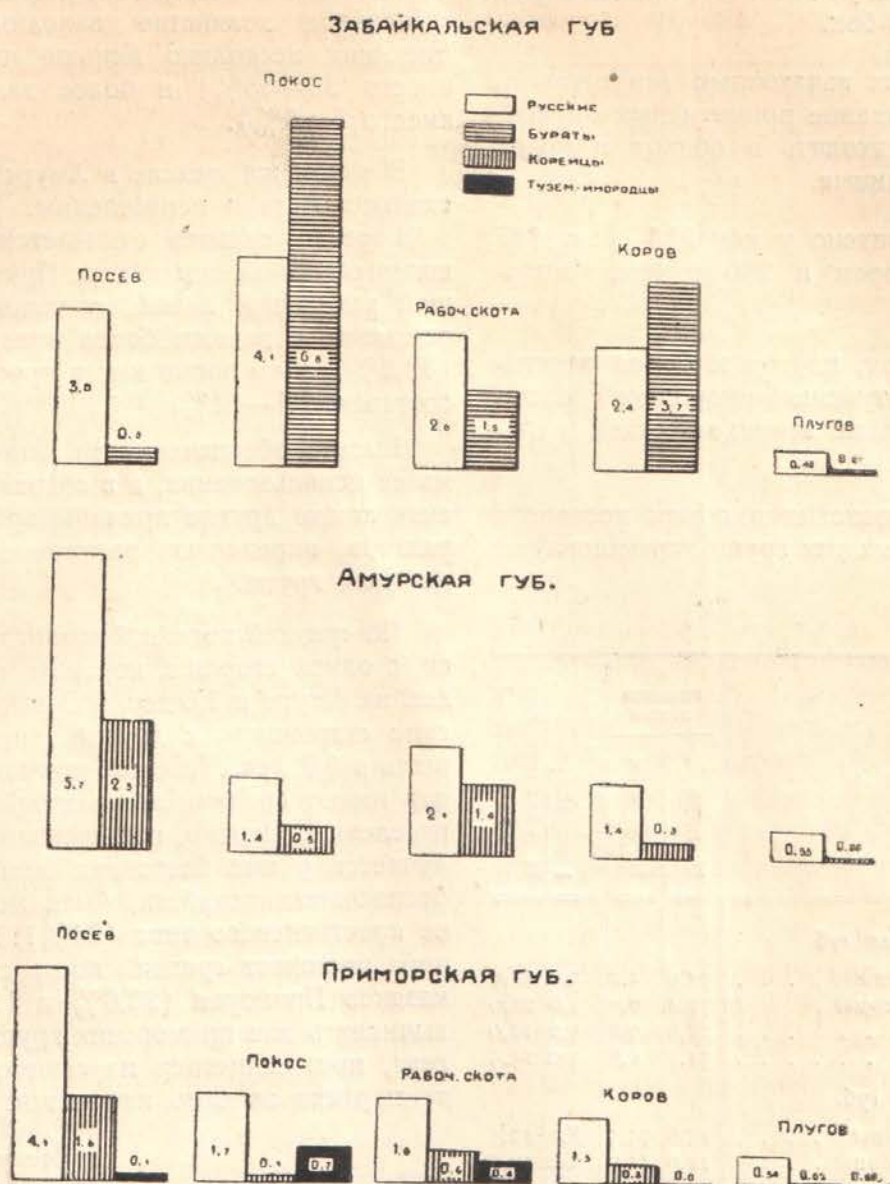
Подробное и систематическое изучение обеспеченности всеми видами инвентаря заняло бы у нас слишком много времени и места. Остановимся, поэтому лишь на основных моментах.

Орудий вспашки в Амурской г. на русское хозяйство приходится 0,6 штук, на корейское—0,4, при чем на 100 плугов приходится сох и сабанов у русских 6 штук, а у корейцев—539 штук.

В Приморской губ. обеспеченность орудиями вспашки у русских—0,6 и у корейцев—0,4 штук. На 100 плугов приходится сох и сабанов у русских—4 штуки, а у корейцев—1502 штуки.

В этих сопоставлениях ярко выявляется все различие в технике земледелия у русских и корейцев. Русское хозяйство с более крупной запашкой лучше обеспечено ору-

18. Сравнительные размеры крестьянских хозяйств по национальным группам в Д. В. О. в 1923 году.

днями вспашки и при том орудиями высокого качества (доля сох ничтожна). Наоборот, корейское хозяйство обходится, за редкими исключениями, примитивными, обычно, самодельными сохами, приспособленными к технике почти ручной обработки земли.

Корейцы почти не употребляют борон.

В Амурской губ. на одно русское хозяйство приходится 1,6 бороны, в то время как на 1 корейское—0,3 бороны. Те же цифры для приморских хозяйств еще разительнее—1,0 и 0,03 бороны.

Равным образом, корейцы не употребляют и сеялок. По всей ДВО у корейцев зарегистрировано всего 1 разбросная сеялка, в то время как в русских хозяйствах их насчитывается более 6½ т.

Ту же бедность и непривычку к усовер-

шенствованным машинам находим у корейцев и в отношении уборочных машин. На 18 тыс. корейских хозяйств имеем 24 жнейки, 8 косилок, 10 конных молотилок, 62 веялки, 54 сортировки и т. д., зато на каждое хозяйство приходится 1,5 серпов вместо 0,8 серпа в русском хозяйстве Амурской и Приморской губ.

Молотьба производится у корейцев самодельными ручными молотилками (598 штук).

Таким образом, приемы земледелия у русских хозяйств, привыкших к широкому пользованию усовершенствованными сел.-хоз. машинами, и у корейских хозяйств представляют собой яркие образчики машинной и ручной техники земледельческого производства и настолько противоположны друг

другу, что приходится только удивляться, каким образом могут две эти системы мирно уживаться бок-о-бок.

У бурят, с их зачаточным земледелием, находим преобладание примитивных орудий, хотя начинают входить в обиход и более усовершенствованные.

Переписью учтено у них 283 сохи, 125 плугов, 250 борон и 280 ручных молотилок.

Несколько сох, плугов и борон зарегистрировано и у туземцев-инородцев, делающих первые опыты земледельческой культуры.

Систему земледелия и объем посевного хозяйства у отдельных групп характеризуют такие цифры:

Г р у п п ы	К площади пашни		Дес. посева на 1 хозяйство	% хозяйств без посева
	% пара	% залежи		
Забайкальская губ.				
Крестьяне-старожилы	34,9	5,4	3,0	11,9
» переселенцы	33,4	6,3	1,6	24,0
Казаки	28,8	7,8	3,2	14,0
Русские	31,5	6,8	3,0	13,5
Амурская губ.				
Крестьяне-старожилы	15,6	33,5	8,3	12,5
» переселенцы	12,6	41,9	5,6	10,5
Казаки	11,6	31,4	5,2	12,4
Русские	14,0	39,3	5,7	11,1
Корейцы	1,7	2,4	2,5	13,2
Приморская губ.				
Крестьяне-старожилы	1,0	4,4	3,4	23,6
» переселенцы	2,8	11,4	4,2	8,9
Казаки	0,3	57,5	3,8	19,9
Русские	2,3	20,0	4,1	10,8
Корейцы	0,2	5,0	1,6	11,5

В отношении системы полеводства, как и его техники, сильно отличаются от русских корейские хозяйства. Многопольная грядковая культура корейцев не оставляет места для незанятой земли в виде пара или залежи. Действительно, % пара колеблется от 0,2% до 1,7% и залежи—от 2,4% до 5,0%. В тех же губерниях (Амурской и Приморской) у русских пар составляет 14% и 2,3%, а залежи 39,3% и 20,0%.

Отдельные группы русских не имеют значительных отличий. В Забайкалье более экстенсивное хозяйство находим у казаков, имеющих несколько меньше пара (28,8% вместо 33—35%) и более залежи (7,8% вместо 5—6%).

В таком же смысле в Амурской губ. несколько отстали переселенцы.

Гораздо сильнее отличается от крестьянского казачье земледелие Приморья. Большой земельный надел позволяет казакам оставлять в залежи более половины пашни (57,5%), в то время как у крестьян залежь составляет 4—11%.

Высота обеспеченности пашней и система ее использования, а в современных условиях также другие причины временного характера, определяют размеры засева у отдельных групп.

По средней посевной площади выделяются, с одной стороны, корейцы, имеющие 2,5 дес. на Амуре и 1,6 дес. в Приморье, и амурские старожилы, с другой, имеющие площадь в 8,3 дес. Не выше приморских корейцев имеют средний засев забайкальские переселенцы. Однако, пониженная средняя получается у них благодаря большому числу беспосевных хозяйств, быть может, совсем не крестьянского типа (24%). Эта же причина понижает средний посев старожилов и казаков Приморья (23,6% и 19,9%). Если вычислить для приморских групп размер засева, приходящегося на сеющее хозяйство, то картина заметно изменится:

Г р у п п ы	Посевная площадь	
	На 1 хоз. (всякое)	На 1 сею- щее хоз.
Крестьяне старожилы	3,4	4,4
» переселенцы	4,2	4,6
Казаки	3,8	4,8
Русские	4,1	4,6
Корейцы	1,6	1,8

Дифференцированность крестьянских хозяйств в разных группах более или менее однородна. Более всего, естественно, мы находим отличий в группах различной мощности, выражающейся, в частности, в размерах засева.

Ограничимся сопоставлением наиболее характерных групп по Амурской губ. и двух по Приморской губ.

‰ хозяйств	Амурская губ.			Приморская губ.	
	Крестьяне старожилы	Крестьяне переселенцы	Корейцы	Казачи	Корейцы
Без посева	12,5	10,5	13,2	19,9	11,5
С посевом до 1 дес.	4,6	7,1	14,1	14,0	35,9
„ от 1 до 2 „	6,7	10,0	22,2	10,2	26,5
„ „ 2 до 4 „	13,8	23,5	27,5	18,6	18,9
„ „ 4 до 6 „	13,7	16,8	15,4	14,2	4,5
С посевом от 6 до 8 дес.	11,7	10,2	5,7	8,5	1,6
„ „ 8 — 10 „	8,2	6,5	1,5	5,5	0,6
„ „ 10 — 12 „	7,5	4,7	0,2	3,4	0,1
„ „ 12 — 16 „	8,4	4,8	—	3,5	0,1
„ „ 16 — 20 „	3,9	2,2	—	1,2	0,0
„ „ 20 — 30 „	5,1	2,5	—	0,7	0,0
„ „ 30 — 50 „	2,9	1,0	—	0,1	—
„ „ 50 — 75 „	0,7	0,2	—	0,0	—
Свыше 75	0,3	0,0	—	0,0	—
ВСЕГО	100	100	100	100	100

Группировки русских и корейцев по посевной площади резко отличаются друг от друга. Заметны отличия, хотя и не столь отчетливые, между группами старожилов и переселенцев.

Если подчеркнуть посевные группы, в которых набирается не менее 10% всех хозяйств, то получим, что у старожилов главная масса хозяйств имеет от 2 до 8 дес. посева (39,2%), у переселенцев—от 1 до 8 дес. (60,5%) и у корейцев—от 0,1 до 6 дес. (79,2%). Свыше 8 дес. имеют в том же порядке групп 37%, 22% и 2%. В то же время доля беспосевных почти одинакова у всех групп Амурской губернии: 13%, 11% и 13%. Таким образом, главная масса корейских хозяйств — мелкопосевные и хозяйства с 6—12 дес. встречаются в виде исключений. У переселенцев большинство хозяйств с средним посевом и более одной пятой—с большим посевом (св. 8 дес.).

Что касается старожилов, то роль среднепосевных и многопосевных среди них почти одинаковы: от 2 до 8 дес. 39% и свыше 8 дес.—37%, при чем около 10% хозяйств имеют от 20 до 75 дес. и более.

Сопоставление групп обнаруживает чрезвычайную дифференцированность старожильческих и однородность корейских хозяйств по размерам посева.

Тот же характер носят отличия корейских и казачьих хозяйств в Приморье. У казаков большинство хозяйств (57%) имеет от 0,1 до 6 дес., у корейцев подавляющее большинство (81,3%)—от 0,1 до 4 дес., свыше 6 дес. имеют 23% казачьих и 2% корейских хозяйств.

В связи с неодинаковой земледельческой мощностью хозяйств и особенностями земледельческой культуры и состава потребления, организация (содержание) посевного хозяйства имеет у отдельных групп не менее отличий и характерных черт.

Не приводя, в целях экономии места, состава посевных площадей по каждой группе, ограничимся указанием на наиболее важные отличия.

Основные группы русского населения Забайкалья—крестьяне-старожилы и казаки имеют такие особенности в составе посевной площади в %-%:

Культуры	крестьяне-старожилы	казаки
Рожь	44,4	32,4
Пшеница	25,6	32,9
Гречиха	13,0	15,4
Ячмень	3,1	4,5
Прочие культуры . .	13,9	14,8

Итого .. 100 100

т. е. крестьяне сеют больше, чем казаки, рожь и меньше пшеницу, гречиху и ячмень. Надо, впрочем оговорить, что отличия эти связаны не столько с сословными особенностями, сколько с территориальным расселением той или иной группы и, следов., влиянием на состав посевной площади почвенно-климатических факторов.

Буряты свои 608 дес. занимают, главным образом, рожью (77,1%) и овсом (16,1%). На долю всех прочих культур остается всего 6,8%.

Еще менее, чем в Забайкальской губ., находим отличий в составе посевной площади

у отдельных групп русского населения в Амурской губ. Между переселенцами и казаками почти невозможно уловить никакой разницы. Если сравнить более отличающихся казаков и старожилов, то имеем в %-%:

Культуры	крестьяне-старожилы	казаки
Рожь	3,1	4,5
Пшеница	48,4	47,6
Овес	40,9	37,9
Гречиха	2,0	4,9
Прочие культуры	5,6	5,1
Всего	100	100

т. е. старожилы сеют больше пшеницы и овса и меньше ржи (ярицы) и гречихи, т. е. имеют несколько более товарный тип посева хозяйства. Прочие культуры занимают в общем одинаковое место.

Группы приморского русского населения, благодаря разнообразию природных условий в Приморье и концентрации отдельных групп в разных районах, имеют гораздо больше отличий в составе посевной площади.

Культуры	Крестьяне		
	Старожилы	Переселенцы	Казаки
Рожь	4,0	14,0	7,0
Пшеница	42,2	31,1	36,1
Овес	38,5	31,2	32,7
Гречиха	6,1	12,5	11,1
Корейско-китайские культуры (чумиза, пайза, кукуруза, бобы и рис)	2,3	2,0	5,2
Прочие культуры	6,9	9,2	7,9
Итого	100	100	100

Старожилы сеют больше пшеницу и овес и меньше—рожь и гречиху.

Как общее правило, казаки, разбросанные по всем земледельческим районам Приморья, занимают промежуточное положение между обеими группами крестьян, по степени распространенности каждой культуры.

Несколько особое положение занимают казаки в отношении корейско-китайских культур. В составе их посевной площади они занимают более 5%, у крестьян же всего 2%.

Приморские туземцы-инородцы, засеявшие в 1923 г. 24 дес., заняли их, главным образом, овсом (48%) и пшеницей (32%).

Резко отличный состав культур имеют корейцы, что видно из следующего (см. также диаграмму):

Культуры	Амурская губ.		Приморская губ.	
	Русск.	Корейцы	Русск.	Корейцы
Рожь	4,1	4,4	12,9	0,9
Пшеница	48,0	9,2	32,0	4,9
Овес	38,1	20,9	31,6	9,3
Гречиха	3,8	1,9	12,1	1,2
Ячмень	0,4	3,7	0,6	2,7
Просо	0,6	0,7	1,0	1,7
Лен	0,2	—	5,2	0,2
Кукуруза	0,0	0,1	0,9	11,0
Бобы	0,0	7,7	0,8	14,2
Чумиза и пайза	0,0	24,6	0,5	33,8
Картофель	0,5	6,9	1,4	3,8
Рис	0,0	1,3	0,1	13,4
Мак	0,1	16,5	0,0	0,1
Табак	0,0	0,0	0,1	0,2
Подсолнечник	1,3	0,1	0,1	0,1
Прочие	3,9	2,0	0,7	2,5
Итого	100	100	100	100

В Амурской губ. у русских 86% площади занимают пшеница и овес. Незначительную роль играют также рожь, гречиха и подсолнечник, дающие вместе 9%. У корейцев посевная площадь не только разнообразнее по числу культур, но и самый состав последних сильно отличается от русского земледелия.

Главными культурами (свыше 10% площади) являются у них чумиза и пайза, овес и мак, занимающие 62%, и второстепенными (от 1% до 10%) пшеница, бобы, картофель, рожь, ячмень, гречиха и рис, занимающие в общей сумме 35%.

Еще сильнее национальные особенности сказываются в Приморской губ.

В качестве главных русских культур здесь выступают пшеница, овес, рожь и гречиха (89%), и второстепенных—лен, картофель и просо (8%).

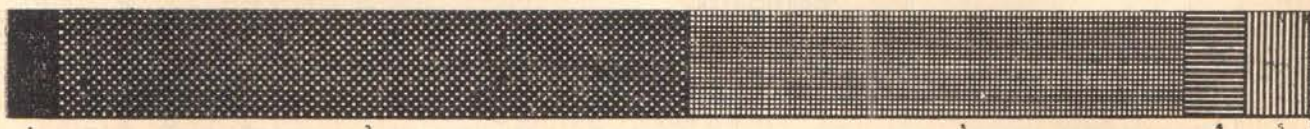
У приморских корейцев главными культурами служат чумиза и пайза, бобы, рис и кукуруза (72%), и второстепенными—овес, пшеница, картофель, ячмень, просо и гречиха (24%).

Русское население Приморья сеет, таким образом, исключительно обычные русские культуры, корейцы же сохранили в основных чертах свойственный им состав посевной площади и лишь в отношении одной чет-

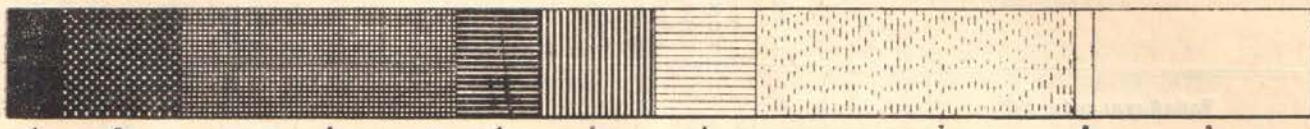
19. Распределение культур в посевной площади у русских и корейских хозяйств в 1923 году.

АМУРСКАЯ ГУБ

РУССКИЕ

КОРЕЙЦЫ

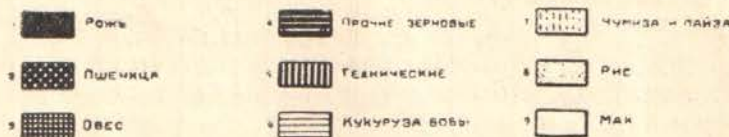
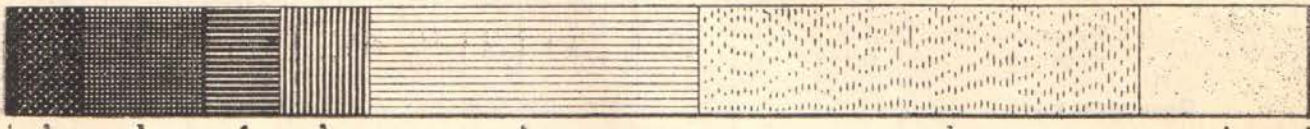

ПРИМОРСКАЯ ГУБ

РУССКИЕ

КОРЕЙЦЫ

вертой части площади можно говорить о влиянии окружающего их русского земледелия (многие русские культуры, как овес, не были чужды корейскому земледелию и раньше).

Интересно отметить, что амурские корейцы, поселившиеся в 1869 году, т. е. на несколько десятилетий раньше, чем главная масса приморских корейцев, успели в гораздо большей степени ассимилироваться и многое перенять у русских в отношении состава посевной площади. Среди главных культур мы уже находим здесь русскую культуру—овес (21%). В то время, как чисто-корейские культуры занимают у приморских корейцев—72%, у амурских на их долю падает всего 50%, (а без мака 33%).

Тем не менее, корейцы на Амуре сумели все же сохранить гораздо лучший состав посевной площади, чем русские, упростившие свой севооборот до бесомненно изнуряющего почву чередования всего двух культур—пшеницы и овса.

Таковы основные отличия в области земледелия между многочисленным русским на-

селением с его экстенсивной системой, широким применением сложных сел.-хозяйственных машин и малоземельным, а в большинстве случаев, и безземельным корейским населением с высокоинтенсивной системой земледелия, правильным севооборотом и почти ручной обработкой земли.

Менее отчетливы в Приморье различия между крестьянским населением, выработавшим высокотоварный тип сел.-хозяйственного производства, и бывшим казачьим с его более потребительским направлением (большая роль потребительских культур) и неумением использовать всю свою землю (сдача в аренду).

С уравниванием землепользования и переменной правовой и экономической обстановки, принесенной революцией, процесс хозяйственной и культурной нивелировки может пойти более быстрым темпом, чем ранее.

Животноводство.

В характеристике животноводства ограничимся также несколькими существенными моментами, а именно, степенью ското-

обеспеченности, составом животноводства и направленном основных его отраслей у отдельных групп дальневосточного крестьянства.

Г р у п п ы	На 1 хозяйство приходится			В % к общему числу голов						Единиц рабочего скота на 100 голов крупн. в переводе
	Коров	Овец	Всего скота в переводе на крупный	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Коз	Свиней	Проч. скота	
Забайкальская губ.										
Крестьяне-старожилы	2,0	4,2	6,5	19,0	37,5	29,4	5,8	8,3	0,0	35
переселенцы	2,3	4,3	6,4	17,7	39,0	29,5	8,2	5,5	0,1	30
К а з а к и	2,8	6,8	8,6	17,6	34,8	33,7	7,8	6,0	0,1	31
Русские	2,4	5,6	7,6	18,1	35,9	32,0	7,1	6,8	0,1	33
Буряты	3,7	3,9	7,7	14,5	56,6	24,8	3,7	0,4	—	21
Амурская губ.										
Крестьяне-старожилы	1,8	3,5	6,1	31,2	31,7	28,4	0,5	8,2	—	43
переселенцы	1,3	1,3	4,3	33,8	36,2	16,6	0,2	13,2	0,0	46
К а з а к и	1,6	1,7	5,3	34,6	34,5	16,5	0,4	14,0	0,0	44
Русские	1,4	1,6	4,6	33,7	35,3	17,8	0,3	12,9	0,0	45
Корейцы	0,3	—	1,9	39,8	39,6	—	0,3	20,3	—	63
Приморская губ.										
Крестьяне-старожилы	1,4	0,3	4,3	33,8	39,8	3,6	2,3	20,1	0,4	39
переселенцы	1,4	0,3	4,3	25,0	42,8	3,0	1,6	27,5	0,1	35
К а з а к и	1,2	0,6	3,7	27,8	37,6	7,5	6,7	20,4	0,0	39
Русские	1,3	0,3	4,2	25,6	42,1	3,5	2,1	26,6	0,1	36
Корейцы	0,3	0,0	1,1	22,7	36,4	0,7	0,3	38,3	1,6	(43)
Туземцы-инородцы	0,0	0,0	0,6	84,6	10,2	0,1	0,1	4,3	0,7	71

Каждая из национальных групп резко отличается от других степенью развития животноводства (см. также диаграмму). Скотоводы-буряты занимают, по численности скота, первое место, имея в среднем на 1 хозяйство около 4 коров, 4 овец, а всего около 8 единиц крупного скота в переводе. Отставая от них по числу коров, русские в Забайкалье имеют, в общем, столько-же единиц скота.

Сильно отстают от русских корейцы, имеющие от 1,1 до 1,9 единиц, в том числе по 0,3 коровы на хозяйство, против 4,2—4,6 единиц у русских в тех же губерниях.

В совершенно зачаточном состоянии находится скотоводство инородцев (0,6 единиц в переводе).

В сравнительно большом количестве имеются у них лишь ездовые собаки (около 2 на хоз.).

Среди русских в Забайкалье выделяются численностью скота казаки (8,6 единиц) превосходящие ею не только крестьян (6,5), но и бурят (7,7). Наоборот, приморские казаки занимают среди русских последнее место.

В Амурской губ. богаче скотом крестьяне-старожилы (6,1 единиц против 4,3—5,3).

Те же группы имеют свои особенности не только в количественных размерах скотоводства, но и в основных задачах, которые ему предъявляются.

Резко выраженное рабочее направление скотоводства имеет у туземцев-инородцев, где на 100 единиц крупного приходится 71 единица рабочего скота. Иными словами, инородец почти не знает продуктивного скотоводства. Действительно, 85% общего числа голов скота составляют лошади и только 15%—коровы и свиньи.

Сходные задачи ставят скотоводству корейцы. И у них преобладание рабочего скотоводства очевидно. У амурских корейцев оно выражается коэффициентом 63, у приморских 43 или выше, если присчитать ослов и мулов, которых держат также для работы.

Корейцы совсем не держат овец и коз. Крупный рогатый скот составляет у них 36—40% стада. Лошади дают 23% и 40%. Гораздо больший удельный вес, чем у всех прочих национальностей, в том числе и рус-

ских, имеет у корейцев свиноводство (20% и 38%).

Почти исключительно продуктивное направление имеет скотоводство бурят (коэффициент—21). Основой его является крупный рогатый скот, составляющий 57% всего стада. Заметную роль играет овцеводство (25%) и гораздо меньшую лошади (14%). Свиной буряты не разводят.

Смешанное рабоче-продуктивное направление дает скотоводству русское население, при чем роль продуктивного скота падает, а рабочего возрастает от Забайкалья (33) к Приморью (36) и к Амурской губ. (45). Больших отличий среди отдельных групп, в общем, нет, хотя имеются некоторые особенности в составе стада. Так, у забайкальских казаков особое развитие получили овцы (34% стада) и козы (8%). Тех же овец, за счет свиней, значительно больше, чем другие, держат амурские старожилы (28% против 17%).

Не считая туземных инородцев с их запаточным скотоводством мы имеем, таким образом, три национальных группы (русские, буряты и корейцы) с совершенно особым укладом животноводства.

Рассмотрим для этих групп несколько подробнее состав стада основных видов скота: лошадей, крупного рогатого скота и свиней.

На 100 рабочих лошадей приходится:

Национальные группы	Гулевых ст. 4 лет	От года до раб. возр.	Жеребят до 1 года
Забайкальская губ.			
Русские	6	18	15
Буряты	24	14	16
Приморская губ.			
Русские	3	27	21
Корейцы	4	15	15

Забайкальское коневодство носит, вообще, экстенсивный характер, характеризуясь низким процентом молодняка в стаде, при чем существенной разницы между русскими и бурятами нет. Последние, не занимаясь земледелием, имеют лишь, в отличие от первых, возможность держать большое число взрослых лошадей, неиспользуемых для работы, а только для воспроизводства стада. На 100 рабочих лошадей, так называемых гулевых, приходится вчетверо больше у бурят, чем у русских.

Гораздо существеннее отличия в организации конского стада у русских и корейцев Приморья.

Корейское конское стадо очень похоже на русское в Забайкалье (на 100 рабочих 30 голов молодняка), в то время как русское коневодство в Приморье имеет промышленное направление. Приморский крестьянин и казак в большом количестве выращивает не только жеребят (21 на 100 взрослых), но и молодняк старше года (27 на 100), что сильно отличает русское коневодство от рабочего коневодства корейцев.

Организация крупного рогатого скотоводства представляется в таком виде:

Национальные группы	Молодняк ст. 1 года	Телят до 1 года	Сепараторов
Забайкальская губ.			
Русские	69	62	1,6
Буряты	60	66	0,3
Приморская губ.			
Русские	59	69	1,0
Корейцы	44	56	0,6

Обе группы забайкальских хозяйств существенно отличаются друг от друга. Буряты немного чаще выращивают телят, русские—молодняк старше года, и у тех и у других сильно выраженное мясное направление кр. рогатого скотоводства. При отсутствии вблизи широкого сбыта молока, русские все же пошли далее бурят в промышленном использовании молочной продукции. Обеспеченность сепараторами в 5 раз выше, чем у бурят.

Более молочное направление имеет приморское скотоводство, при чем различия между русским и корейским хозяйством значительно резче.

Недостаток кормов, особенно, естественных, не позволяет корейцу держать молодняк. Поэтому, выращивание телят, а тем более молодняка старших возрастов, встречается у корейцев значительно реже, чем у русских, хотя и не свидетельствует о яркомолочном направлении кр. рогатого скотоводства.

Национальной особенностью корейцев является непривычка доить коров. В русских условиях, при наличии близкого рынка (г. Владивосток), кореец чаще начинает, повидимому, смотреть на корову с «молочной» точки зрения. Об этом свидетельствует наличие у него сепараторов, хотя и в меньшем количестве, чем у соседа-русского (0,6 вместо 1,0). Но наряду с этим еще около 5% коров используются корейцами в качестве рабочей силы.

Таким образом, русское крупно-рогатое скотоводство Приморья имеет более молочное направление, чем корейское.

Возрастной состав свиней также имеет некоторые «национальные» отличительные черты.

На 100 взрослых свиней приходится:

	Подсвинков от 4 мес. до 1 года	Поросят до 4-х месяцев
Приморская губ.		
Русские	78	117
Корейцы	150	216

Корейское свиноводство носит гораздо более интенсивный характер, чем украинское (русское). Относительная роль в стаде свиного молодняка вдвое выше, чем у русских, свидетельствуя, повидимому, о наличии более скороспелых пород и значительно большей продуктивности корейского свиноводства, играющего не последнюю роль в бюджете корейца.

Пчеловодство.

В связи с животноводством отметим еще роль пчеловодства в хозяйстве той или другой национальной группы:

Национальные группы	% хозяйств. с ульями	На 1 пчело- водн. хоз. ульев
Забайкальская губ.		
Русские	1,5	4,5
Буряты	—	—
Амурская губ.		
Русские	4,1	7,4
Корейцы	2,9	6,9
Приморская губ.		
Русские	19,5	11,2
Корейцы	0,9	9,1
Туземцы-инородцы . . .	0,1	(4,0)

Буряты, как и прочие туземцы-инородцы, пчеловодством совсем не занимаются.

Незначительный интерес к нему наблюдаем и у корейцев, особенно в Приморье, где для него особо благоприятные условия. В то время, как одна пятая русских хозяйств имеет пчел, у корейцев число пчеловодных хозяйств не достигает и 1%.

Таким образом, коренными пчеловодами являются русские хозяйства, а из них, преимущественно, крестьяне - переселенцы (20,7%).

Этим мы почти заканчиваем характеристику хозяйственной физиономии наших сословно-национальных групп.

Постройки.

Скорей бытовой, чем хозяйственный уклад их жизни характеризует обеспеченность и состав построек.

Остановимся, поэтому, вкратце и на этой части крестьянского хозяйства.

Переписью 1923 года, как упоминалось выше, регистрировались жилые дома, юрты деревянные и войлочные и нежилые помещения. Обеспеченность ими колеблется по группам следующим образом.

Национальные группы	Жилых до- мов на 100 хоз.	На 100 жил. дом. Юрт	Нежилых помещен
Забайкальская губ.			
Русские	98	1	112
Буряты	59	171	62
Амурская губ.			
Русские	93	1	130
Корейцы	103	—	99
Приморская губ.			
Русские	89	2	130
Корейцы	81	9	63
Туземцы-инородцы	55	76	111

Обеспеченность жилыми домами, не считая небольшого числа амурских корейцев, повсюду выше у русских (89—98 домов на 100 хоз.). Несколько ниже она стоит у приморских корейцев, восполняющих недостаток домов деревянными и—реже— войлочными юртами (на 100 хоз. приходится жилых помещений вместе с юртами 88 против 90 у русских).

Совсем иной характер носят постройки у инородцев и, особенно, бурят. На 100 хоз. приходится у них 55—59 жилых домов. Помимо них, имеется большое число юрт: у инородцев 41 юрта на 100 хоз., у бурят—101 юрта. Столь большое число юрт у бурят обусловлено их полукочевым образом жизни.

Жилыми хозяйственными постройками обеспечены лучше других также русские (112—130 на 100 жилых домов). Почти такое же соотношение находим у туземцев, благодаря малочисленности жилых домов. За русскими следуют корейцы и, наконец, буряты.

Проследим еще, как изменяется обеспеченность строениями у других групп крестьян (старожилов и переселенцев):

Н 100 хоз.

Г р у п п ы	Жилых домов	Юрт	Нежил. помещ.	На 100 жил. помещ. нежил. помещ.
Забайкальская губ.				
Крестьяне-старожилы . . .	104	1	109	105
» переселенцы . . .	82	6	66	81
Амурская губ.				
Крестьяне-старожилы . . .	92	4	126	138
» переселенцы . . .	95	1	127	134
Приморская губ.				
Крестьяне-старожилы . . .	84	4	110	131
» переселенцы . . .	90	2	116	130

В Амурской и Приморской губерниях, где, как мы указывали, группировка весьма дефектна, почти нет никакой разницы между обеими группами. Наоборот, на примере Забайкалья, где группировка более выдержана, получаем довольно отчетливую картину различий в уровне благосостояния, точнее, в степени хозяйственного обустройства.

Переселенцы значительно хуже обеспечены жилыми домами (82 против 104) и

часто вынуждены жить в юртах (6 против 1). Еще больше разница в обеспеченности хозяйственными постройками, которыми, естественно, новосел обзаводится во вторую очередь. Это выражается в относительной роли их по отношению к жилым домам (81 против 105).

Наши сопоставления, несмотря на некоторую дефектность материала, выявили наличие весьма существенных отличий в хозяйственном строе и быте крестьян разных национальностей. Нивеллирующий процесс, несомненно, совершался, но совершался медленно, быть может, не без влияния политики национальной розни, проводившейся старым правительством. А между тем, сочетание навыков и приемов хозяйствования, усвоенных разными национальностями, в целях отыскания правильных путей хозяйственного развития, в плохо изученных условиях ДВ являлось и является теперь одним из основных приемов хозяйственного оживления и прогресса края. Более углубленное изучение национальных особенностей, как равно и хозяйства новосела — для правильной постановки колонизационного дела — является первоочередной задачей.